Для этого мастер центральную композицию иконы 1640-х годов поместил в 41-м угловом клейме, слегка упростив ее.

Дата этой иконы (1669 год) указывает, что икона, условно датируемая нами 1640—1650-ми годами, не могла быть написана позднее, так как для того чтобы послужить оригиналом для одного из клейм иконы 1669 года, она должна была стать уже привычным для молящихся изображением Петра и Февронии.[1]

Можно было бы ставить вопрос о прямом копировании с иконы 1640-х годов при написании иконы 1669 года по заказу Сидора Лопатина, если бы не наличие лицевых списков рукописи, содержащих большое количество миниатюр, обследование которых позволяет по-иному осветить вопрос об источниках икон 1640-х и 1669 годов.

В собрании Н. П. Лихачева хранится рукопись XVI в., содержащая 40 миниатюр „Повести“ о Петре и Февронии с сопровождающим их текстом.[2] Там же имеется лицевая рукопись „Повести “XVIII в., с 40 миниатюрами, содержащая полный текст „Повести“.[3]

Миниатюры XVI века и по общему их числу, и по содержанию каждой из них, и в значительной своей части также по композиции совпадают с количеством, содержанием и композицией клейм икон 1640-х и 1669 годов. Отличия имеются прежде всего в некоторых бытовых деталях (например, в сцене, где отрок князя отрубает „утинок“ дерева для исполнения задания Февронии), в соотношении архитектурных фонов и человеческих фигур, в большей ясности и обозримости композиции, а также в красочной гамме. Миниатюры выполнены в несколько блеклых и довольно темных кирпично-красных и зеленых тонах, с большим преобладанием зеленого. В то же время это небольшое расхождение между миниатюрами и клеймами описываемых икон полностью исчезает при сличении клейм с миниатюрами рукописи XVIII столетия.

Это дает основание говорить о том, что авторам икон 1640-х и 1669 годов либо были известны миниатюры XVI столетия, либо и иконы XVII, и миниатюры XVI веков имели общий более древний протооригинал. Сделать такое предположение позволяют сведения о наличии более древних икон Петра и Февронии (например, известие о заказе Грозным иконы „на золоте“ для Муромского собора — Писцовая книга 1687 года), а также вполне сложившаяся и развитая иконография „Повести“, нашедшая свое отражение в миниатюрах XVI века.

Возможность существования более древнего протооригинала в значительной мере объясняет некоторый архаизм форм, присущий описываемым нами иконам.

В то же время, полное совпадение иконных клейм с миниатюрами XVIII столетия позволяет говорить о популярности муромских икон XVII столетия, а главное, о вполне выкристаллизовавшейся и очень устойчивой иконографии „Повести“.

Таким образом, в рассматриваемых памятниках иконописи XVII столетия нашли свое выражение две струи в истолковании „Повести“

---

[1] В описях, хранящихся в Муромском краеведческом музее, указывается еще на древнюю икону Петра и Февронии с житием на 10 (или 11) досках.

[2] Библиотека Ленинградского отделения Института истории АН СССР, „Сказание о князе Петре (во иноцех Давиде) и девице Февронии (во иноцех Евфросинии) Муромских“. Лицевые изображения в красках, с текстом, писанным полууставом XVI века, № 50, 28 лл.

[3] „История о граде Муроме, како самодержствуя в нем благоверный князь Павел с юнейшим братом благоверным князем Петром...“. Полуустав конца XVIII века, № 396, 100 стр.